

Евнух Вэй не посмел ответить. После службы Императору Чэньпину в течение стольких лет он понимал, что Император на самом деле не пытался попросить его совета. Император, вероятно, уже принял решение в своем уме.

Вопрос был совершенно риторический.

Как и ожидалось, через несколько минут император приказал: «Вызовите Ян Яньфэна».

«Да, ваше величество, этот слуга пойдет немедленно».

После всего случившегося с Мьяочжен все, включая Даланга, Матриарха Хэ и графиню Цзин'ань, были согласны с разводом главной ветви.

На следующий день дом Цзин'ань отправил уведомление в дом Динъюань.

Они уже подготовили документы о разводе с соответствующими представителями власти накануне. Единственный шаг, который оставался, заключался в том, чтобы мадам Цзоу собрала свое приданое и покинула поместье.

Мадам Цзоу была старшей дочерью второй ветви Дома Динъюань. В то время как она была настоящей благородной дамой, старый маркиз Динъюань уже становился в возрасте, и вторая ветвь Дома Динъюань теперь была на грани.

Как только старый маркиз Динъюань умрет, и главная ветвь сменит титул маркиза, вторая ветвь будет изгнана из поместья. С этого момента влияние второй ветви будет только ухудшаться.

Хэ Чанди теперь доверял Император, и даровал ему титул маркиза. Вторая ветвь дома Динъюань больше не могла сравниться с домом Цзин'ань.

Несмотря на то, что мадам Цзоу развелась, вторая ветвь Дома Динъюань не осмелилась комментировать это. Кроме того, все это была вина мадам Цзоу.

Как бы мать мадам Цзоу ни хотела выговорить свою дочь – так как она уже развелась с мужем, больше нечего было сказать!

Поскольку она не могла ничего сделать с дочерью, мать мадам Цзоу, вторая мадам Дома Динъюань, могла только помочь своей дочери собрать приданое.

К счастью, ее дочь не была полным идиотом. После стольких лет ее приданое не уменьшилось. И наоборот, оно действительно стало намного больше.

Мадам Цзоу занималась хозяйством в течение многих лет. Конечно, время от времени она окунала свои руки в общие средства.

После того, как приданое мадам Цзоу было вынесено из хранилищ, количество серебра, а также имущества, принадлежащего имению, фактически уменьшилось вдвое!

Мадам Цзоу взяла документы о разводе и вернулась домой в поместье Динъюань со второй мадам, богаче, чем раньше.

Хотя это и было тем, с чем согласилась семья Хэ, на лице Матриарха Хэ не было намека на улыбку.

В теплой комнате Цинси-холла.

Матриарх Хэ сидела на кровати. Хотя уже была ранняя весна, зимний холод все еще висел в воздухе в столице. У Матриарха было слабое тело, поэтому она не могла выдержать холода. Жаровни, согревающие кровать и стены, никогда не прекращали работать.

Хэ Ин и ее дочь, Пан Наньчжэнь, держали Матриарх в этой комнате теплыми, как весна.

Пан Наньчжэнь сидела на корточках возле Матриарха и массировала ее ноги, в то время как Хэ Ин просматривала некоторые книги счетов.

Глаза Матриарха были слегка закрыты. Она вздохнула с облегчением, прежде чем снова открыла глаза: «Мне становится лучше, мисс Чжэнь. Мои старые кости чувствуют себя более комфортно благодаря вашему массажу».

Пан Наньчжэнь смущенно моргнула и улыбнулась: «Бабушка, пока это хорошо для твоего здоровья, я не против служить тебе».

Матриарх потянулась, чтобы погладить гладкие щеки Пан Наньчжэнь: «Бабушка не может тебя утомлять. Что ж, твои руки наверное болят от массирования меня так долго. Иди и отдохни. На столе есть несколько новых кондитерских изделий, которые кухня отправила сегодня утром. Почему бы тебе не попробовать и не посмотреть, нравятся ли они тебе?»

«Все в порядке, я еще немного помассирую бабушку».

Действия и слова Пан Наньчжэнь полностью победили сердце Матриарха Хэ.

Хэ Ин тайно взглянула на дочь, указав, что та преуспела.

Волна благодарности омыла сердце Матриарха Хэ. Только ее настоящая дочь и внучка будут относиться к ней так хорошо. Они совсем не такие, как те внучки, которые у нее были. Хотя они вышли замуж в этот дом, в конце концов они выросли в других домах.

«Эта старуха сожалеет, что не вернула вас двоих в столицу раньше. В противном случае брак мисс Чжэнь не был бы так отложен.»

Пан Наньчжэнь была того же возраста, что и Чу Лянь, и ей исполнилось шестнадцать лет в прошлом году. Поскольку она еще не была замужем, она немножко опаздывала.

Хэ Ин улыбнулась: «Мама, тебе не нужно винить себя. Мы в порядке, пока знаем, что мы в твоём сердце.»

Матриарх сердито посмотрела на нее: «Ты, глупая девушка. Что ты сказала? Ты должна знать лучше в своем возрасте! Я сама родила тебя, почему ты не будешь в моем сердце?»

На этот раз, когда Хэ Ин улыбнулась снова, в ее глазах мелькнула довольная вспышка, когда она опустила голову.

Через короткое мгновение Хэ Ин вручила счетную книгу Матриарху Хэ с хмурым взглядом: «Мать, посмотри на эти счета».

Здоровье Матриарха Хэ терпело неудачу, и у нее не было такой силы, как раньше. Хотя права на управление домохозяйством были в ее руках, она вообще не могла работать над ним. Большая часть работы была отдана ее служанке, Мусиан, а другая часть была передана старшей служанке Лю. Хэ Ин стала тем, кто смотрел счета.

За последние два года ее зрение стало расплывчатым, поэтому теперь она не могла видеть прекрасные слова на счетах.

«Что случилось?» Матриарх Хэ взяла книгу и усмехнулась. Ей потребовалось несколько усилий, прежде чем она смогла наконец ясно увидеть слова.

Когда она прочитала письмо в книге, ее глаза расширились от шока. «Это мадам Цзоу! Тогда я бы не оставила ее ответственной за дом!»

Половина денег и имущества недвижимости фактически были увезены!

Это была целая половина активов Поместья Цзин'ань!

<http://tl.rulate.ru/book/8877/399842>